

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87** Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И $\frac{0400000000-174}{013(02)-84}$ 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Худож-
ник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический
редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Фор-
мат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2.
Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

П. А. Грязневич

КОРАН В РОССИИ

(изучение, переводы и издания)

Первые письменные сведения на Руси об исламе относятся к XI в. Они попали в древнерусскую литературу через переводы греческих хроник и христианских полемических произведений, дававших искаженное представление о сущности ислама и его истории. Заимствованные из этих сочинений фантастические рассказы о пророке Мухаммаде и о догматах ислама в течение долгого времени заполняли многочисленные исторические и историко-литературные труды на русском языке.

Созданию более точных представлений об исламе во многом способствовало расширение торговых и дипломатических связей России со странами мусульманского Востока. Посетившие эти страны купцы, путешественники, паломники в Палестину, участники различных посольств приносили с собой правдивые свидетельства о жизни и быте мусульманских народов, их религии, их прошлой и настоящей истории. В составленных ими письменных отчетах даются описания внешнего вида мечетей, мусульманских обрядов и праздников, приводятся сведения об основных положениях ислама.

В конце XV в. на русский язык было переведено описание священных городов Мекки и Медины, в котором приводятся сообщения, заимствованные из сиры — жизнеописания Мухаммада. В XV—XVII вв. количество сочинений, посвященных исламу, резко увеличивается. В них дается уже более объективное и систематическое изложение сущности ислама, а также истории мусульманских государств, расположенных на восточных и южных границах России. В среде татар, поселившихся в Литве и постепенно забывших родной язык, в течение XV—XVII вв. были предприняты попытки перевода Корана на их новый родной язык — белорусский. Сохранившиеся рукописи Корана из Литвы, находящиеся сейчас в Библиотеке Восточного факультета Ленинградского университета, кроме арабского текста имеют между строк параллельный перевод на белорусский язык, написанный, однако, арабскими буквами. Эти переводы являются первыми в России переводами Корана на славянский язык. В самом конце XVII в. появилось первое на русском языке сочинение, специально посвященное Корану. Оно было написано для царевичей Петра, будущего императора России, и его брата

Ивана и впоследствии подало Петру I мысль о полном переводе Корана на русский язык.

Широкое развитие торговых и дипломатических отношений России со странами Востока при Петре I, долголетние войны, которые вела при нем Россия с Османской империей и сефевидским Ираном, дали новый толчок систематическому изучению мусульманского Востока. Огромная заслуга в организации такого изучения принадлежит лично Петру I. По его инициативе были снаряжены научные экспедиции для собирания восточных рукописей, надписей и монет. При нем была сделана — впервые в России — попытка организовать специальную школу для изучения восточных, в том числе арабского, языков. По его инициативе было создано специальное учреждение для хранения собранных памятников письменной и материальной культуры народов Востока, на основе которого сто лет спустя возник Азиатский музей, центр научного востоковедения в России. В его правление, в 1722 г., была организована первая в России типография с передвижным арабским шрифтом. Наконец, по приказу Петра I впервые был переведен на русский язык полный текст Корана, напечатанный в Петербурге в 1716 г. Он носил характерное название «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий». Переводчиком был известный русский ученый того времени Петр Посников, получивший образование в Италии. Его перевод сделан на основе первого перевода Корана на французский язык, выполненного французским востоковедом и дипломатом Андре дю Рие (André Du Ryer) и напечатанного в Париже в 1647 г. Перевод дю Рие пользовался в свое время большой популярностью, неоднократно переиздавался и переводился на другие языки в течение почти полутора веков, пока не был вытеснен новым и более совершенным переводом Савари (1783 г.).

Французский перевод дю Рие представляет особый интерес еще и потому, что именно на нем основаны два последующих русских перевода Корана, появившиеся в XVIII в. Упомянутый выше первый русский перевод Корана был очень далек от подлинного арабского текста. Его переводчик Петр Посников не только повторил искажения, в большом количестве встречающиеся в переводе дю Рие, но и добавил к ним свои ошибки, связанные с недостаточным пониманием французского текста и плохим знанием основ ислама. Более точно французский текст перевода дю Рие был передан во втором русском переводе Корана, выполненном вскоре после опубликования перевода Петра Посникова. Однако этот перевод не был напечатан, имя переводчика осталось неизвестным, а сама рукопись перевода была найдена лишь в начале XX в. на севере России.

Перевод Посникова привлек внимание русских ученых к изучению Корана. Уже Петр I поручил своему приближенному Дмитрию Кантемиру, вынесшему из пребывания в Турции хорошее знание ислама и восточных языков, составить подробное изложение содержания Корана и биографии Мухаммада. В тече-

ние XVIII в. появилось еще несколько сочинений аналогичного содержания. Книги эти пользовались широкой популярностью у русского читателя и неоднократно переиздавались. Не без их влияния в русских журналах и газетах стали печататься обзорные статьи по истории арабов, переводы и обработки памятников арабской художественной литературы и поэзии.

В 1787 г. в типографии Академии наук в Петербурге по приказу императрицы Екатерины II впервые в России был напечатан полный арабский текст Корана. Текст был подготовлен и снабжен комментариями муллой Усманом Ибрахимом и напечатан специально отлитым для этой цели арабским шрифтом, который воспроизводил почерк одного из самых знаменитых мусульманских каллиграфов того времени и был лучшим из всех арабских шрифтов, существовавших тогда в Европе. Это издание Корана было затем повторено в 1789, 1790, 1793, 1796 и 1798 гг. Попав в Европу, оно отчасти даже вытеснило старые и редкие издания Л. Марраччи и А. Хинкельмана. Его высоко ценили такие крупные востоковеды, как Сильвестр де Саси и Хр. Шнуррер. В России это издание послужило основой для всех последующих изданий текста Корана в XIX в.

По указу от 15 декабря 1800 г. были сняты ограничения к печатанию в России мусульманской религиозной литературы, а в Казани в 1802 г. была открыта первая мусульманская типография. Сюда в 1800 и 1801 гг. был передан арабский шрифт из типографии Академии наук. Уже в первые годы (1802—1806) в этой типографии было напечатано 41 200 экз. мусульманских книг, в том числе 3500 экз. полного текста Корана. В дальнейшем казанская типография значительно увеличила свои тиражи. Так, в 1833 г. здесь было издано 6000 экз. Корана, в 1843—1852 гг. — уже 23 600 экз. В 1853—1859 гг. в главной казанской типографии и в ряде частных типографий было напечатано 82 300 экз. Корана. Все эти издания воспроизводили текст первого петербургского издания Корана 1787 г. Они получили широкое распространение не только среди мусульман России, но и за ее пределами. К концу XIX в. этим изданиям стали подражать во многих странах мусульманского Востока: сначала в Турции, а затем даже в Египте и в Индии, а у нас — в Крыму (Бахчисарай). Почти одновременно с первым изданием арабского текста в 1790 г. был опубликован новый, уже третий, русский перевод Корана, выполненный, как и оба предшествующие, все еще со старого французского перевода дю Риэ. Автором перевода был известный русский литератор М. И. Веревкин, в свое время директор казанских гимназий, где его стараниями было введено преподавание восточных языков. Два года спустя, в 1792 г., в Петербурге появился четвертый (третий напечатанный) русский перевод Корана, сделанный профессиональным переводчиком Алексеем Колмаковым, однако на этот раз на основе более совершенного английского перевода Дж. Сэйля (J. Sale).

Из этих двух переводов переводу М. И. Веревкина суждено было сыграть важную роль в истории русской литературы. Талантливый писатель, драматург и переводчик, М. И. Веревкин сумел придать своему переводу высокие литературные качества, которые привлекли к Корану внимание А. С. Пушкина. Он глубоко почувствовал яркую поэтичность Корана, силу и энергию выражения мысли. По собственному признанию поэта, это была первая религиозная книга, которая поразила его воображение. Чтение Корана в переводе М. И. Веревкина вдохновило А. С. Пушкина на создание в 1824 г. одного из известнейших его поэтических творений — цикла стихов «Подражания Корану», в котором он дал стихотворную обработку текста из 33 сур Корана. Великому поэту удалось тонко передать религиозно-философское содержание Корана и его богатый поэтический язык. «Подражания Корану» А. С. Пушкина впервые в русской литературе дали ключ к верному пониманию Корана и в большой степени способствовали дальнейшему росту интереса к нему среди самых широких кругов русских читателей.

Этот возросший интерес уже не могли удовлетворить существовавшие старые переводы, ставшие к тому же и библиографической редкостью. В 1864 г. в Москве был издан русский перевод Корана, выполненный К. Николаевым на основе популярного в то время французского перевода известного востоковеда и дипломата А. Казимирского (A. Viberstein-Kazimirsky), напечатанного в 1854 г. В течение всего XIX века перевод К. Николаева был столь же популярен в России, как и его оригинал во Франции, и выдержал до 1901 г. пять изданий (1864, 1865, 1876, 1880, 1901 гг.). Вместе с тем этот перевод был и последним переводом, выполненным неарабистом.

При всех своих недостатках названные переводы сыграли положительную роль, дав возможность русскому читателю более или менее близко познакомиться со священной книгой ислама. Это способствовало устранению шедших еще от старых греческих хроник и христианских полемических трудов нелепых представлений об исламе и Коране, о личности и деятельности Мухаммада.

В 70-х годах XIX в. почти одновременно и независимо друг от друга были сделаны два первых русских перевода Корана, выполненных непосредственно с арабского текста. Автором первого из них, законченного в 1871 г., однако оставшегося непечатанным, был генерал Д. Н. Богуславский (1826—1893), получивший основательную арабистическую подготовку при Восточном факультете Петербургского университета и многие годы находившийся в качестве переводчика русского посольства в Стамбуле. Это был человек широких и разносторонних востоковедных интересов. Узы дружбы связывали его с такими людьми, как Малколм-хан и известный арабский литератор Ризкаллах Хассун, подаривший Д. Н. Богуславскому экземпляр своих переводов басен И. А. Крылова с особым стихотворным посвя-

щением ему. Выполненный в период пребывания Д. Н. Богуславского на Востоке, его перевод Корана отличался высокой точностью и незаурядными литературными достоинствами. В свое время он получил положительные отзывы таких взыскательных критиков, как В. Р. Розен и И. Ю. Крачковский. Возвратившись в Россию, Д. Н. Богуславский узнал, что в 1878 г. в Казани был издан перевод Корана, также с арабского текста, выполненный казанским востоковедом Г. С. Саблуковым (1804—1880). Это обстоятельство заставило его отказаться от издания своего перевода.

Таким образом, честь издания первого русского перевода Корана с арабского текста принадлежит Г. С. Саблукову. Движимый любовью и интересом к Востоку, Г. С. Саблуков, живя сначала в Саратове, а затем в Казани, самостоятельно изучил несколько восточных языков, и имя его занимает почетное место в истории русского востоковедения. Среди его многочисленных трудов по языку, истории и археологии центральное место принадлежит работам, связанным с изучением Корана. Работе над переводом Корана он посвятил всю свою жизнь, закончив его в возрасте 74 лет. Его издание, положительно встреченное арабистами, было повторено уже после его смерти в 1894 и 1907 гг. К последнему изданию перевода Г. С. Саблукова был приложен арабский текст Корана. Именно переводу Г. С. Саблукова на протяжении почти столетия суждено было удовлетворять и нужды науки, и разнообразные запросы русского общества.

Большой интерес представило фототипическое издание (СПб., 1905) знаменитого самаркандского куфического Корана, переписанного в начале II/первой четверти VIII в. (так называемый Османовский Коран).

На конец XIX — первую четверть XX в. приходится большая часть работ на русском языке, посвященных исламу и Корану. Наряду со специальными исследованиями крупнейших русских арабистов В. Ф. Гиргаса, В. Р. Розена, В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, А. Э. Шмидта, А. Е. Крымского и переводами работ европейских исламоведов в этот период появилось огромное количество обзорных и популярных работ о Коране, пророке Мухаммаде и об исламе вообще. Большой размах в это время получила и мусульманская печать. В восьми городах России существовали типографии с арабским шрифтом (Петербург, Казань, Оренбург, Баку, Тифлис, Темир-хан-шур, Бахчисарай, Ташкент). Были сделаны попытки перевода Корана на татарский и азербайджанский языки (1912 г.) для удовлетворения запросов мусульман России, недостаточно владевших арабским языком. Первый перевод на татарский язык был выполнен Мусой Бигеевым в 1911 г., однако печатание его осталось незаконченным из-за протестов мусульманских религиозных деятелей. Полный татарский перевод Корана вместе с арабским текстом издал в Казани в 1914 г. Мухаммад Камил Тухватуллин. Количество арабских изданий Корана, выпущенных упомя-

нутыми типографиями, не поддается учету. Однако в основе этих изданий, а также последующих (Уфа, 1923 и 1956) по-прежнему был текст старых казанских изданий Корана. Он был заменен текстом канонического каирского издания 1919, 1923, 1928 гг. только в издании Корана, выпущенном в Ташкенте в 1960 г.

В числе многочисленных работ о Коране, появившихся после Октябрьской революции, следует назвать работы акад. В. В. Бартольда «Ислам», «Мусейлима», «Коран и море», «К вопросу о призвании Мухаммеда», «О Мухаммеде» и др.; мастерские исследования московской арабистки К. С. Кашталевой, посвященные объяснению терминологии, языка и стиля Корана, а также статьи проф. И. Н. Винникова о призвании пророка Мухаммада и о толковании ряда стихов Корана.

Осенью 1963 г. Издательство восточной литературы в Москве выпустило в свет русский перевод Корана, выполненный акад. И. Ю. Крачковским (1883—1951). Интерес к Корану, а вместе с тем и мысль о замене перевода Г. С. Саблукова новым переводом, отвечающим современным требованиям науки, появились у него давно. Еще в 1911 г. он опубликовал статью с исправлением чтения слова *бр'* в издании Г. Флюгеля (*Lipsiae*, 1858). В 1915 и 1916 гг. И. Ю. Крачковский прочел свои первые лекции о Коране на Факультете восточных языков Петроградского университета. В 1917 г. он дал описание собрания рукописей Корана, поступивших в Азиатский музей. В 1922—1925 гг. он опубликовал три заметки, касающиеся истории переводов Корана в XV—XVII вв. на белорусско-польский язык в среде литовских татар. В 1930 г. вышла в свет статья И. Ю. Крачковского о значении слова *ан-наджм* в Коране; в 1934 и 1940 гг. он напечатал работы об анонимном русском переводе Корана начала XVIII в. и о переводе Д. Н. Богуславского.

Уже в 1919 г. в проспекте издательства «Всемирная литература» И. Ю. Крачковский объявил о подготовке нового русского перевода Корана. Работу над переводом он начал осенью 1921 г., одновременно приступив к чтению систематического курса лекций о Коране, которые он продолжал до конца своей жизни. Над переводом Корана И. Ю. Крачковский работал 9 лет, завершив рабочий вариант перевода осенью 1930 г. Но это был только первый этап работы. В последующие годы он продолжал свой труд, изучая обширную арабскую и европейскую литературу о Коране. В собранных им материалах для комментария он цитирует около 400 названий.

В своем переводе И. Ю. Крачковский, уже вооруженный всем богатством приемов современной филологической науки, вернулся к методу ранних арабских филологов, тцецов и комментаторов Корана I—III/VII—IX вв. Для понимания синтаксиса Корана, редких слов и оборотов речи он обратился к текстам древней арабской поэзии, в особенности к произведениям арабских поэтов Центральной и Восточной Аравии, живших в эпоху

пророка Мухаммада, а также к первым сборникам хадисов. Преждевременная смерть помешала ему полностью завершить свой труд. И тем не менее его перевод по своей точности и по методу изучения текста превосходит не только все русские, но также и многие европейские переводы Корана.

Проводимые в последние годы активные исследования по исламу создают необходимые предпосылки для реализации замысла И. Ю. Крачковского по подготовке филологически точного, литературно адекватного академического перевода Корана с комментариями и справочным аппаратом. Это отвечает и потребностям отечественной востоковедной науки, и живому интересу в нашей стране к истории ислама, к богатейшему духовному наследию народов Арабского Востока, в котором Корану, единственному в своем роде памятнику арабской и мировой литературы, принадлежит одно из самых почетных мест.